

<Керенский — министр гражданской войны>

Я всецело, всемерно присоединяюсь к тому, что сказал здесь член Думы Масленников. Это были не слова, а это говорилось самым сердцем, самой душой. Я приветствую то предложение, которое выносится Исполнительным комитетом Государственной думы, я нахожу его только слишком бледным. Но как первый шаг по тому пути, по которому должна пойти Государственная дума, если она хочет сохранить авторитет и престиж в глазах населения, как первый шаг — я этот шаг приветствую. Министр-президент Керенский, которого по меткому выражению называют министром гражданской войны, после этого ужаса, который пережила русская армия на Южном фронте, не нашел лучших слов, как обратиться к русскому народу и к армии с криком: спасайте революцию. Они все продолжают кричать о революции как о чем-то постоянном, о чем-то требующем защиты, а между тем мы переживаем тот момент, когда всякий русский патриот, к какой бы партии он раньше ни принадлежал, будь он крайний правый или социал-демократ, должен громко и грозно кричать на всех перекрестках: спасайте Россию, спасайте родину, она на краю гибели в гораздо большей степени от врага внутреннего, от крайних левых течений, чем от внешнего врага. Я — монархист, я — убежденнейший монархист, ибо никогда не менял и не могу менять своих убеждений, но, будучи монархистом, я готов служить последнему умному социал-демократу, стоящему у власти, запрягать свои симпатии, свою политическую партийную окраску, если буду верить, если буду знать, что этот социал-демократ поведет Россию к спасению и не даст нам возможности возвратиться в этом веке к царствованию Ивана Калиты¹ и в Россию времен Ивана Калиты, без всяких данных обратиться в ту Россию, которую получили мы от наших предков. Но для того чтобы спасти Россию, нужна власть, нужен волевой импульс, нужна воля, нужна энергия, нужна сила, нужно отсутствие трусости, громкий голос, повсюду кричащий, повсюду звучащий, как набат, о тех бедствиях, которые в настоящее время поразили Россию, о той ране, которая ее разъедает. Есть ли власть в России? В настоящее время может ли называться властью то правительство, которое возглавляет сейчас Россию и ведет ее по революционному пути? Когда месяц тому назад, господа члены Государственной думы, я здесь громко указывал на единственный

путь, который мог бы спасти нашу армию, на путь кары смертною казнью тех, которые позволяют себе бежать с полей сражения и которые в тылу занимаются мародерством, здесь тогда не хотели меня слушать, а между тем если бы Государственная дума месяц тому назад вынесла то решение, за которое сейчас низко бьет челом министру-президенту главнокомандующий генерал Брусилов, — поверьте мне, уничтожив тысячу, 2 тысячи, 5 тысяч негодяев на фронте и несколько десятков в тылу, не имела бы того неслыханного позора, который несмываемым пятном лег на историю России и который, нужно думать, никогда не повторится, ибо меры приняты. Можно ли сейчас спасти нашу дорогую пострадавшую родину и можно ли победить? Тот ничтожен, кто не имеет веры в грядущее, в ком иссякла эта вера в будущее. Конечно, можно и должно верить, и мы победим и внутреннего, и внешнего врага, но мы победим тогда, когда пойдем по правильному пути. Но для этого нужно идти не теми путями Герострата², которыми идет современная русская правящая власть во главе с министром-президентом Керенским. Чистый, идейный человек, так же как Церетели, кристально чистые люди, но люди, не знающие русского народа, люди, проникнутые идеализмом и оторванные от быта и знания родной земли. Нельзя идти по пути Герострата, ибо слава их в будущем на скрижалях истории будет славой Герострата. Нужно, прежде всего, повторяю, чтобы была эта власть, нужно потребовать, чтобы эта власть проявила волевой импульс — это одно, и главное, скажу я, — это нужно, чтобы перестала существовать в России та партия «и.и.», которая сейчас возглавляется и которую везде вы замечаете, — это партия испуганной интеллигенции. Вот, господа, тот маляк, который охватил русское общество, русскую буржуазию во всех классах, во всех слоях. Все испугались, все попрятались по своим углам, не понимая, что те, которые находятся у власти, если не сами главари, то те, которые идут за ними, — сказочные трусы. <...>

